ВЫХОД ИЗ СИСТЕМЫ

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ В СФЕРЕ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ — ВЫХОД ИЗ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ И ПОИСК СОБСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА БАЗЕ ТРИАДЫ: БАКАЛАВРИАТ, СПЕЦИАЛИТЕТ, МАГИСТРАТУРА. В МАЕ ПРЕЗИДЕНТ РФ ПОДПИСАЛ УКАЗ О ПИЛОТНОМ ПРОЕКТЕ ПО РЕФОРМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, КОТОРЫЙ ПРОЙДЕТ В ШЕСТИ ВУЗАХ. АНТОНИНА ЕГОРОВА

Российское высшее образование адаптируется к новым социоэкономическим и геополитическим реалиям так же, как и все остальные приоритетные отрасли цифровой экономики. По словам Тимофея Башлыкова, доцента кафедры «Менеджмент и общегуманитарные дисциплины» Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве РФ, основным трендом его развития в ближайшее время будет создание «нашей собственной уникальной системы», как охарактеризовал ее в 2022 году министр образования и науки РФ Валерий Фальков.

Прежде всего речь идет об увеличении числа программ специалитета, предусматривающих обучение в вузах в течение пяти-шести лет. При этом сохранится магистратура как доступная возможность получить более высокий уровень образования. «Профессиональное сообщество педагогов высшей школы примерно представляет контуры будущей образовательной системы, но в данный момент пока непонятно, в какие сроки и каким образом будет осуществляться данная трансформация»,— добавляет эксперт.

При этом, по словам Олега Журавлева, генерального директора компании «Вормхолс Внедрение», тема высшего образования обсуждается в стране из года в год, и не от хорошей жизни. «Высшее образование постоянно стараются усовершенствовать, сначала введя Болонскую систему, потом ее отменив. Но все это напоминает хаотичные движения ради того, чтобы сделать хоть что-то. Все прекрасно понимают: от образования зависит будущее страны. Система поэтому и называется системой, что представляет собой не только вырванное из общего контекста высшее образование. Она включает еще школьное и профессиональное образование. Причем все они должны быть хорошо сдобрены мотивацией к дальнейшему развитию на основе полученных знаний и навыков. Так как по факту многие люди получают образование в одной области, а работают совершенно в другой. А в случае с платным образованием выбирают наиболее приемлемые варианты, так сказать, для „корочки“»,— поясняет он.

При этом, как отмечает Илья Карякин, директор по технологическим инновациям и разработке собственных продуктов Wone IT, эксперт петербургского отделения «Деловой России», для работодателя высшее образование продолжает оставаться источником новых и «незамыленных» человеческих ресурсов. «Этот источник действительно постоянно меняется, по большей части хаотично и бессистемно. Во многих бизнес-процессах в образовательном секторе есть попытки внедрить небольшие изменения или же запустить радикально новые процессы, но иногда приходится возвращаться к традиционным подходам. При этом наиболее важным изменением для нас становится растущая значимость работодателя в процессах подготовки студентов»,— заключает он.

МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ Так или иначе, в российском высшем образовании сегодня находят отражение тренды, характеризующие развитие данного сегмента в мировом масштабе. Среди них, по словам господина Башлыкова, непрерывное обучение, тотальная цифровизация, массовые открытые онлайн-курсы, геймификация, применение технологий виртуальной и дополненной реальности, адаптивное обучение, использование искусственного интеллекта в образовательных целях. «Безусловно, российские вузы стараются перенимать и использовать передовые педагогические технологии и практики, другое дело, что у не у всех есть соответствующая материально-техническая база. В этом смысле, наверное, тяжелее всего приходится региональным вузам „второго дивизиона“ и филиалам»,— поясняет эксперт.

Среди общемировых трендов, свойственных высшему образованию в России, Наталия Белякова, доцент НИУ ВШЭ, член Совета по устойчивому развитию ТПП РФ, выделяет взаимопроницаемость, неразделимость теории и практики, что выражается в синхронизации обновлений образовательных и профессиональных стандартов. Также есть острый запрос на преемственность всех уровней образования — от дошкольного до постдока. Это обеспечивает бесшовную и при этом индивидуальную траекторию развития. А своевременное обретение и обновление профессиональных и социальных навыков позволяет системно наращивать и каскадировать компетенции.

Еще один тренд — конвергенция вузов в границах города или региона. «Вузы начинают объединяться в консорциумы, чтобы создать разнонаправленный кампус, обмениваться компетенциями и усиливать друг друга. При этом такой „жидкий“, распределенный кампус меняет качество городской среды и сценарии резидентов. Кроме того, университет и экономика знаний реально способны развить место, превратив его в точку самостоятельного притяжения. Яркий пример — происходящая сегодня эволюция мастерской управления „Сенеж“ под Москвой, где процессы содержательного расширения программ сопровождаются динамичным развитием окружающей среды»,— делится госпожа Белякова.

«Тренд на экосистемность — один из эффективных в современном обществе. В одиночку даже самый инновационный университет не справится с жесткими реалиями, вызовами, в связи с чем требуется кластерный способ его развития, то есть создание сетевых форм сотрудничества с государственным сектором, бизнесом, сектором НКО, зарубежными партнерами. Необходимо научиться стоить экосистемы и управлять ими, уметь отслеживать vision-перспективы развития научно-образовательной сферы, а главное — степень востребованности тех или иных компетенций на много лет вперед и подстраивать под это образовательные программы»,— добавляет Алексей Иглин, профессор Российской академии естествознания.

Так, по словам господина Иглина, создание ряда научно-промышленных консорциумов, национального центра когнитивных разработок, межвузовского бизнес-инкубатора, лаборатории Project Factory, технопарка с комплексом услуг для населения, инвестиционного фонда сформировало Университет ИТМО как инновационный хаб с лидерством в сфере цифровизации, проектного «Хайпарка» и научно-производственного кластера. Интеграция с госкорпорациями «Газпром», «Росатом», «Роскосмос», ОАО РЖД, создание уникальной высокотехнологической продукции, реализация «знаковых проектов», в том числе в содружестве с Международной космической станцией, позволили Томскому политехническому университету стать площадкой для апробации «зеленой химии», 3D-печати, ядерного реактора, Центра трансфера технологий, модели «открытых инноваций», системы элитного технического образования.

По словам экспертов, перспективы развития российского образования напрямую зависят от положительного решения краеугольного вопроса востребованности выпускников на рынке труда, поскольку именно ради превращения вчерашних студентов в профессионалов сегодняшнего дня, востребованных в будущем специалистов, и должны работать вузы.

НАУЧНЫЕ СВЯЗИ Что касается международного сотрудничества в сфере высшего образования, то, по словам Марины Миловановой, доцента Московского государственного юридического университета им. Кутафина, его основными направлениями остаются образовательная и научная деятельность, в том числе — установление партнерских отношений, студенческая и академическая мобильность (сегодня реализовать это становится все сложнее), представительство в международных рейтингах, участие в международных профессиональных ассоциациях и союзах.

По словам Александра Кутейникова, доцента кафедры международных отношений РАНХиГС в Санкт-Петербурге, в настоящее время научное сотрудничество с США и рядом стран ЕС на межуниверситетском уровне фактически свернуто, однако образовательные связи сохраняются. Это можно объяснить отчасти коммерческим интересом и необходимостью в расширении круга студентов, отчасти тем, что программы поддержаны на уровне государственных институтов. Проявляется, с одной стороны, заинтересованность в экспорте «мозгов», с другой стороны, инерция функционирования бюрократической системы: действующие программы необходимо продолжать, выделенные средства осваивать.

«Вместе с тем сейчас начинает проявляться желание восстановить поспешно разорванные связи и на уровне вузов, и на уровне официальных учреждений. В сотрудничестве с западными странами актуальны такие направления, как экологическая повестка дня, проблемы „зеленой“ энергетики, искусство, культура, цифровизация. Для сотрудничества с „восточными партнерами“ сохранятся прежние направления. Перспективным становится их дополнение двусторонними программами примерно такого плана: в России образовательные программы с „китайским компонентом“, „вьетнамским компонентом“, „африканским компонентом“, в Китае, Вьетнаме — с „русским компонентом“»,— поясняет господин Кутейников.

По мнению господина Башлыкова, сотрудничество между российскими и иностранными вузами в перспективе продолжится, но фокус взаимодействия сместится. Скорее всего, более интенсивными и тесными станут контакты с коллегами из стран СНГ, Юго-Восточной Азии, Африки и Ближнего Востока. Возможно, впоследствии они также окажутся своего рода посредниками, через которых будет поддерживаться связь с университетами США, Европы и Японии. ■

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

ОСНОВНЫМ ТРЕНДОМ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ БУДЕТ СОЗДАНИЕ «СОБСТВЕННОЙ УНИКАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ»